

— Да, именно этого они с нетерпением ждали — улыбнулся Брайан. Он открыл чемодан, который нес с собой, достал две пачки фунтов и протянул их миссис Рейган.

Гринготтс предоставлял услуги по обмену маггловской валюты, но курс обмена и ограничения были строгими. Брайан предпочел перевести свои золотые монеты в золотые слитки и найти в Лондоне нестандартный золотой магазин, чтобы обменять их на фунты, даже если это повлечет за собой дополнительные расходы. Общение с жадными гоблинами из Гринготтса не доставляло ему удовольствия.

— Это окончательный платеж за проект. Пожалуйста, передайте ее от меня мистеру Паркеру — проинструктировал Брайан миссис Рейган.

Она поджала губы, понимая, что уже слишком много раз выражала свою благодарность. Она спрятала деньги в свой пропитанный маслом фартук, ее голос был наполнен благодарностью и предвкушением.

— Вы собираетесь навестить детей, Брайан? Они очень хотят тебя видеть, особенно маленький Хаммер. Он уже несколько дней жалуется, говорит, что ты не выполнил своего обещания провести с ними Рождество.

— Извинитесь перед ним от моего имени, миссис Рейган. Я привезу ему подарок во время летних каникул.

— Хорошо — разочарованно ответила миссис Рейган. Она не стала настаивать на своем. Она знала, что если бы у Брайана было время, он бы не отказался навестить детей. Очевидно, у него были какие-то неотложные дела.

Обменявшись еще несколькими любезностями, миссис Рейган поспешила вернуться к ожидающим ее детям. Брайан задержался на некоторое время, прежде чем покинуть опустевший двор.

Уверенно шагая по свежеччищенной улице, он направился на восток. Старые здания по обеим сторонам, хранившие бесчисленные детские воспоминания, не замедляли его движения.

Перейдя реку шириной в десять футов, он встал на полуразрушенный арочный мост и посмотрел на замерзшую воду внизу. Затем он направился к пустоши, усеянной редкими березками.

Посреди пустыря находилось кладбище, окруженное разваливающимися заборами.

— Вентус — Брайан пробормотал заклинание, и на пустынном кладбище из ниоткуда возникло несколько небольших торнадо. Они сметали надгробные плиты и скопления черно-серых булыжников, в тишине стирая снег.

— Прости, бабушка Ферена. Я забыл принести цветы.

Подойдя к белому надгробию, Брайан наклонился, чтобы вытереть остатки ледяной воды с мраморного обелиска, на котором была выгравирована эпитафия. Затем он встал и молча посмотрел на добрую улыбку пожилой женщины на фотографии на надгробии. Негромко произнося слова, он извинился.

Под надгробием лежала старая женщина, которая заботилась о нем во время его пребывания в детском доме. Она была единственным родственником, которого Брайан признавал с тех пор, как появился в этом мире в младенчестве.

Словно почувствовав его печаль, на ближайшей березе примостилась сова, борющаяся с пронизывающим холодным ветром. Наклонив голову, она наблюдала за Брайаном снизу, время от времени острым клювом оправляя раздуваемые ветром перья крыльев.

— В ближайшие несколько месяцев я вернусь в школу. У школы проблемы, и некоторые люди надеются, что я смогу что-то найти, пока буду там. Их желания не совпадают с моими, Альбуса Дамблдора, этого белобородого старика, который, казалось, всегда натыкался на меня в библиотеке в полночь, предупреждая об опасности засиживания допоздна. Он не одобрил бы того, что я собираюсь сделать, и я не в восторге от того, что играю ему на руку... Но выбора нет. Они дали слишком много, и это стоит полугодового труда. К тому же, когда будет построено новое общежитие, я надеюсь помочь ребятам с образованием.

На красивом лице Брайана появилась нотка раздражения, и он пробормотал про себя.

— К сожалению, если бы я помнил сюжет, то смог бы быстро закончить работу и уйти с деньгами...

Легкое замечание открыло глубочайшую тайну, скрытую в сердце молодого человека, стоявшего на пустынном кладбище.

Брайан Уотсон не был уроженцем этого мира. Его душа была родом с Земли, лишенной сверхъестественных способностей.

В прошлой жизни он больше всего любил рассказы о Гарри Поттере, но с момента получения письма о зачислении в Хогвартс в этой жизни прошло уже более 10 лет. Воспоминания стали туманными. Поначалу, когда он получил письмо, доставленное совой, в холодной комнате приюта, он решил, что это просто розыгрыш.

И только когда седовласый мужчина с кривым носом одним взмахом палочки превратил его кровать в туалет, он понял, что это не обычный городской суперсценарий.

Он всеми силами пытался вспомнить сюжет Гарри Поттера, но ему удалось восстановить лишь отдельные фрагменты.

Крестражи, дары, любовь и шрамы, Волан-де-Морт и воскрешение— все эти отрывки были далеки от того, что он узнал, попав в мир волшебников. Как он ни старался, сообщения оставались окутанными клубящимся серым туманом, словно защищенные невообразимой магией. Исчерпав все возможности, он был вынужден сдаться.

— Гарри Поттер учится только на втором курсе, и до его выпуска еще несколько лет. Я не думаю, что мне нужно пока сталкиваться с самой опасной ситуацией. В конце концов, Дамблдор там... нет, опасность исходит от Дамблдора...

Вздых вырвался из уст Брайана, унесённый пронизывающим холодным ветром. Кривая улыбка на его лице застыла, когда он заговорил.

— В любом мире выживание - чрезвычайно сложная задача, не так ли, бабушка Ферена?

С неба снова посыпались мелкие снежинки, и совы, сидящие на деревьях, заулюлюкали еще чаще. Брайан протянул руку к воздуху, и маленький пергамент под когтями орла со свистом прорезал воздух. Серый снег на фоне потемневшего неба плотно лег на ладонь Брайана.

<http://tl.rulate.ru/book/92123/3407677>